

Музыка юкагиров

Этнографическое изучение юкагиров (оудул – верхнеколымские и вадул – нижнеколымские) началось сравнительно поздно. Поэтому источники, которые имеют либо косвенное (археологические памятники; описания географов, путешественников; филологические и этнографические работы) либо прямое отношение к предмету музыкальной этнографии (материалы музыковедческих экспедиций и публикаций), датируются именно с этого периода времени. Сведения о музыкальном фольклоре содержатся в работах В.Г.Богораза, Ф.П. Врангеля, В.И.Иохельсона, М.Я.Жорницкой, а также Г.А.Григоряна, Э.Е.Алексеева, Г.Н.Комракова, И.А.Богданова (Бродского) и др.

В ходе проведенного этномузыкального описания двух локальных фольклорных традиций юкагиров (верхнеколымских и нижнеколымских) можно выделить как сходные, так и отличительные черты, проявляющиеся на самых различных уровнях описания конкретных явлений звуковой культуры. В качестве допустимых аналогий, общих моментов, характерных как для музыкального фольклора верхнеколымских, так и нижнеколымских юкагиров, следует отметить ряд соответствий на уровне национальной жанрово-маркирующей лексики (ср. *йахтэл* – песня, *ньэдьыл* – легенда, предание, *волман йахтэ ~ алман йахтэ* – шаманская песня и т.п.), хотя на этом уровне существуют и различия (*чудьдьыэ* у оудулов и *коровээл* у вадулов означает "сказка"). На уровне жанрового состава фольклора тундренных и таежных юкагиров отметим наличие как у тех, так и у других лирических песенных импровизаций-воспеваний (*йахтэл*), имеющих, по-видимому, общую природу жанрового образования, но различные конкретные формы звуковой реализации. В сказочных (мифологических) сюжетах имеют место песенные (просодлируемые) эпизоды, "озвучивающие" прямую речь того или иного персонажа. Носили ли они мононапевный или полинапевный характер вследствие слабой изученности сказочной традиции у юкагиров сказать затруднительно. Колыбельные песни зафиксированы в обеих этнолингвистических группах юкагиров, в обоих случаях они лежат в русле песенных традиций, характерных для той или иной группы. Шаманские песни, записанные у вадулов занимают особое место в системе интонационной культуры и не имеют аналога в культуре оудулов, хотя описание шаманских камланий содержится в фольклорных текстах, записанных у верхнеколымских юкагиров В.И.Иохельсоном. Круговой танец л о н г д о л, зафиксированный у оудулов, не сохранился у вадулов, хотя имеется факт косвенного свидетельства о существовании коллективного танца в а л а и (старинного юкагирского рода, потомки которого вошли в состав современных тундренных юкагиров) (см. комментарии в "Предания о приходе на р.Алазею и о происхождении тунгусского Бетильского рода" В.И.Иохельсона в его книге "Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Образцы словесности юкагиров". – Спб., 1990. Ч.1. С.21.).

Наличие развитой песенной традиции исполнения "личных" или "именных" напевов у вадулов не нашло отражения в мелодическом фонде современных одулов, хотя факт ее существования зафиксирован в песенных текстах, опубликованных В.И.Иохельсоном. В интонационном отношении, мелодика верхнеколымских песенных образцов приближается к довольно развитому ладозвукорядному типу, тогда как мелодика нижнеколымских напевов более архаична и основывается на иных звукорядных нормах (олиготоника, хазматоника).

В целом дальнейшее изучение музыкальной культуры юкагиров в плане сравнения с музыкальным фольклором других народов, окружавших прежде и живущих ныне на их прежней этнической территории (северные якуты, русские старожилы, эвены, чукчи, коряки) позволит более точно представить исторические процессы, происходящие в их культурах.